

Е.О. Родин,

партнер, руководитель Практики по проектам в энергетике
юридической фирмы *VEGAS LEX*

В результате рассмотрения судебного дела № А67-1548/2014 Арбитражный суд Томской области взыскал с ООО «ФОГ» (далее — общество) в пользу ОАО «Томская энергосбытовая компания» (далее — энергосбытовая компания) 1 369 646,31 руб. долга за поставленную электроэнергию и отказал в удовлетворении встречного искового заявления общества о возмещении убытков, вызванных незаконным введением ограничения режима энергопотребления. Седьмой арбитражный апелляционный суд оставил вышеуказанное решение без изменений.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, при этом он указал на ряд существенных нарушений норм материального и процессуального права, допущенных судами нижестоящих инстанций при рассмотрении встречного иска общества.

Комментируемое постановление является ярчайшим примером того, что подход судов к рассмотрению споров, связанных с взысканием убытков, постепенно меняется в лучшую сторону.

Во встречном исковом заявлении общество потребовало от энергосбытовой компании возместить убытки, причиненные незаконным ограничением режима энергопотребления. В частности, по заявлению общества, в результате незаконных действий энергосбытовой компании вышло из строя холодильное оборудование и, как следствие, был утрачен скоропортящийся товар (мороженое). Общая сумма убытков составила более 30 млн руб. При рассмотрении этого заявления суды нижестоящих инстанций посчитали, что общество, во-первых, обратилось к ненадлежащему ответчику, во-вторых, не доказало, что были приняты все разумные меры по минимизации ущерба.

Решая вопрос о надлежащем ответчике по встречному иску, суды первой и второй инстанций пришли к противоречивому выводу о том, что ответчиком в рассматриваемом случае может быть только сетевая компания, которая ввела ограничение режима энергопотребления, несмотря на то, что энергосбытовая компания отозвала заявку на отключение. Между тем, как справедливо отметил суд кассационной инстанции, по договору энергообеспечения обязанность организовать передачу электроэнергии путем заключения соответствующих договоров лежит на поставщике электроэнергии (энергосбытовой компании). Соответственно, ответственность перед

третьими лицами за действия сетевой организации также несет поставщик электроэнергии.

Суды первой и второй инстанций пришли к выводу, что энергосбытовая компания выполнила все необходимые действия, чтобы не допустить введения ограничения энергопотребления (отозвала заявку). Между тем анализ действий поставщика по отзыву заявки на введение ограничения не имеет никакого значения для дела. Суды отдельно исследовали вопрос о наличии заключенного договора энергоснабжения между сторонами спора и установили, что он был заключен. Таким образом, речь в рассматриваемом случае может идти только об установлении факта о надлежащем или ненадлежащем исполнении договора со стороны поставщика электроэнергии.

По общему правилу, сформулированному в ст. 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

О ненадлежащем исполнении обязательств по договору энергоснабжения свидетельствует факт отсутствия электроэнергии у потребителя. Причины, по которым электроэнергия отсутствовала, не имеют значения. Суд кассационной инстанции справедливо отметил в своем постановлении, что, если поставщик считает действия сетевой компании по введению ограничения неправомерными, он вправе предъявить соответствующие регрессные требования.

Гораздо интереснее позиция кассационного суда в отношении размера убытков и его обоснования. Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что общество не приняло все исчерпывающие и разумные меры по минимизации убытков. В частности, они пришли к выводу, что общество не представило достаточных доказательств отсутствия доступности иного холодильного оборудования, которое могло быть использовано для хранения товара. Между тем установление факта наличия или отсутствия возможности минимизировать убытки необходимо не для обоснования наличия убытков как таковых, а для обоснования размера убытков, подлежащих взысканию. Иными словами, неважно, была ли у общества возможность минимизировать убытки, они все равно возникли. Другой вопрос, что возникшие убытки подлежат возмещению только в том объеме, на который потерпевшая сторона при должной степени разумности и добросовестности не смогла их сократить.

При распределении бремени доказывания суды нижестоящих инстанций возложили на истца бремя доказывания отрицательного факта, в частности, что иного подходящего холодильного оборудования не было. В то время как обязанность доказывать наличие возможности минимизировать убытки в дан-

ном случае лежит на ответчике. Если утраченный товар можно было сохранить, то это должен доказать поставщик электроэнергии.

Отдельного внимания заслуживает поручение кассационного суда проверить добросовестность действий общества. В частности, суд кассационной инстанции заявил о необходимости проверить в рамках дела, не является ли договор хранения мнимым. Учитывая, что иск о взыскании убытков заявлен в качестве встречного, а не самостоятельного, не исключена вероятность того, что он имеет своей целью не восстановить нарушенное право, а уклониться от исполнения обязательств по первоначальному иску.

В связи с этим суд кассационной инстанции отметил, что при новом рассмотрении дела судам необходимо проверить, использовал ли истец такие формы отношений (договор хранения) в период, предшествовавший нарушению; в том случае, если оформление отношений между ними использовалось только в спорный период, оценить, не являются ли такие действия злоупотреблением правом со стороны ответчика (ст. 10 ГК РФ) в целях увеличения размера убытков либо создания искусственной их видимости; имело ли место реальное исполнение договора хранения, поломка холодильного оборудования, техническая возможность хранения в холодильном оборудовании такого объема мороженого.